Текст · 18 января 2024, 12:38
Ольга Ромашова,

«Значит, и не планировалось никого спасать». Муж Дарьи Треповой потребовал от Романа Попкова дать показания об убийстве Татарского

Муж Дарьи Треповой Дмитрий Рылов написал открытое письмо журналисту Роману Попкову и потребовал от него дать показания по делу об убийстве Владлена Татарского. Он уверен, что Дарья, в отличие от Попкова, не знала о бомбе в статуэтке и признание журналиста поможет ей в суде. «Медиазона» поговорила с Рыловым о том, что происходило с Дарьей до и после взрыва.

Роман Попков не ответил на запрос «Медиазоны».

Я как минимум хочу, чтобы у Даши было честное имя. Я на сто процентов уверен, что ее подставили, говорю об этом с самого первого дня. И, собственно, этот человек, который все это и организовал, Роман Попков, продолжает делать вид, что он ни при чем, продолжает выставлять Дашу в свете, в котором [она] не хочет находиться, делать ее «героиней». При этом никакой помощи от этого человека ждать не приходится. Я уверен, что Попков и хотел бы, чтобы Даша погибла. Очень бы хотелось, чтобы показания Попкова были рассмотрены в суде. Мы не успеваем на прения, но, может, хотя бы на апелляцию. Но, если честно, я сильно на это не рассчитываю. Но если получится, будет здорово доказать, что она действительно ни о чем не знала.

Никакой помощи не последовало. Я с Дашей был в контакте уже после этого события. Я искал какое-то место, где она могла спрятаться, и знаю, что она безуспешно очень долго пыталась выйти на связь с этими людьми. Но ей давали какие-то пустые обещания, потом просто перестали что-то говорить. И раз не было никакой запланированной помощи, то, значит, и не планировалось никого спасать. А погибнуть на месте всегда проще, потому что за мертвого человека можно говорить все что угодно. Насколько я помню, билеты на самолет были куплены для нее, но на следующий день. То есть не в этот же, а именно на следующий.[1]

Tweet link

https://twitter.com/mcdimanche/status/1747673281937781147?s=46

Знаю о таком случае, имен говорить не буду, потому что люди не соглашались, но Попков точно так же обращался с «просьбами» к другой девушке и потом перестал, видимо, потому что Даша согласилась. Был какой-то поиск достаточно внушаемого человека, а Дашу, к сожалению, как она сама говорит, легко обмануть. И этим многие пользовались.

«Дашу, я уверен, использовали втемную»

Я прекрасно могу понять людей, которые не верят в Дашину версию, но посмотрите на дело, в деле буквально ни одного прямого доказательства. Все, на чем сейчас строится дело, это показания двух свидетелей, одна из которых — Дашина подруга.

Я, как Дашин муж, могу стопроцентно заявить, что это просто их манера общения такая, что они просто хотят «умереть». Это что-то вроде фишки, которая продолжается уже несколько лет. То есть никогда ничего такого не будет, потому что Даша — одна из самых жизнелюбивых людей, которых я вообще когда-либо видел. Второе доказательство — это какая-то непонятная бумажка, написанная непонятным врачом, который вместо соблюдения врачебной тайны и помощи Даше действовал в интересах следствия, о чем Дашу не предупредили. Более того, протокол и запись всего сеанса были уничтожены сразу же после сеанса. О чем это может говорить? У нас даже нет доказательств, которые мы можем как-то опровергнуть. Более того, этот «эксперт» заявляет абсолютный бред, потому что никогда ни о чем таком с Дашей, о чем она говорит, мы не говорили. Это два «доказательства», очень натянутые, которые позволяют следствию утверждать, что Даша знала, что именно она несет.

Рылов, говоря о доказательствах следствия, упоминает о переписке Дарьи с ее подругой Миланой Хавановой, оглашенной в суде. Накануне 2 апреля Трепова говорила Хавановой, что у нее есть мысли о смерти: «Боюсь, что я или сдохну, или меня посадят». Сторона обвинения заостряла внимание на этом моменте, указывая, что Трепова могла знать о бомбе и поэтому думала о смерти.

Вторым доказательством он называет справку, подготовленную по заданию следователя психологом Светланой Заковряшиной. Трепова думала, что Заковряшина окажет ей психологическую помощь, но та оказалась

> штатной сотрудницей Следственного комитета. Она посетила Трепову в СИЗО в мае 2023 года и, побеседовав с ней, пришла к выводу, что девушка знала о бомбе, потому что «она высокоинтеллектуальный человек, пытающийся дойти до сути» и в школе, даже «пренебрегая сном, доходила до сути темы докладов».

Вот еще несколько несостыковок, которые просто не могли произойти, если бы Даша знала. Я не буду спорить, Даша немножко не думала головой, когда на все это согласилась, и, к сожалению, меня не поставила в известность об этом, чтобы я мог что-то сказать. Но если человек собирает своих родных и друзей, чтобы они ее проводили на самолет на следующий день, то она не могла не догадываться, если, предположим, она все знала, что ее будет искать весь город и по всей стране, потому что это просто так не работает, тем более на следующий день. Это как минимум.

Роман Попков. Фото: личная страница в «ВК»

Во-вторых, сколько было случаев, как я уже потом выяснил, когда Даша и ее подруга кидали эту статуэтку. Сколько раз пришлось с ней перемещаться, и все это время Даша вела себя абсолютно спокойно. Люди так себя не ведут, когда они обращаются с настолько опасными материалами.

Дашу, я уверен, использовали втемную. Ну, и последний аргумент — это просто то, что она не могла так сделать, потому что она до кончиков пальцев врач, и ей иногда не нравится это. Это человек, который ночью может приехать к друзьям и оказать какую-то первую помощь, если что-то случилось, который никогда никого не обижал, который всем всегда помогал, очень добрый, очень отзывчивый и очень пассионарный. Поэтому ей и воспользовались вот так вот. Я, к сожалению, за этим не уследил, за что каждый день себя корю.

Она отчислилась с четвертого курса, там еще специальность не выбирают толком, но она мне говорила, что хотела заниматься нейропротезированием. Точно знаю, что она проходила практику на врача-акушера, и это подорвало желание продолжать учебу в меде. Потом она мне говорила, что много раз хотела вернуться. Насколько я помню, им как студентам показывали операцию на человеке. И так вышло, что операция пошла как-то немного не по плану, повредили девушку, которая была в кресле. И Даша просто поняла, что не может на себя настолько большую ответственность брать за чьи-то здоровье и жизнь. Поэтому решила отчислиться.

«Для меня Дашина жизнь — первый приоритет»

Мне практически ничего не было известно. Даша делилась какими-то обрывками информации. Было видно, что она очень не хочет этого делать, только делится самым-самым наболевшим. Я понятия не имел, например, кому и что она должна отнести. Я, например, знаю, что она в Омске была, но не знал причин. Она мне сказала что-то совершенно выдуманное. Очень-очень много от меня, к сожалению, скрывала. То ли потому, что ей так говорили, то ли потому, что она за меня переживала. Что-то говорила несколько раз про прослушку, два или три раза. Я не знал, в чем она будет заключаться, что за прослушка. Пытался что-то сказать: «Даш, пожалуйста, очень осторожно, потому что я сейчас в другой стране[2], никак при всем желании не успею».

Даша сама очень, помню, волновалась на этот счет, но все-таки решила пойти отнести. Я тоже говорил, возможно, не стоит этого делать. Все опасения, которые она мне высказывала, всегда были именно про то, что ее могут поймать из-за факта того, что вскроется сама прослушка. Например, микрофон выпадет, или чего-то там развалится, или что-то еще, или через несколько дней это все обнаружится, и она не успеет улететь.

Мне Даша написала сначала, что у нее проблемы. Даша меня попросила любое место, куда она может спрятаться, хотя бы на пару часов. Я пока искал, я даже не проверял новости. И только потом, уже когда я ждал, когда мне ответят, я так уже, по диагонали, пробежался по последним новостям и сопоставил первые факты, что случилось. Что

сделано, то сделано. Для меня Дашина жизнь — первый приоритет. Поэтому я занимался тем, что искал, куда ее можно спасти. Потому что я сразу же понял, что, разумеется, Даша такого сделать не могла, потому что ее подставили.

2 апреля Рылов попросил своего бывшего одногруппника Дмитрия Касинцева приютить Дарью на ночь, не объясняя, что случилось, тот согласился. Касинцев узнал о взрыве в кафе из новостей спустя несколько часов после прихода Дарьи. Согласно его показаниям, он очень испугался и не знал, что ему делать. Он раскаивается, что не сообщил о Треповой в полицию. Его обвиняют[3] в укрывательстве особо тяжкого преступления, он находится под домашним арестом.

Это крайне тяжелый вопрос для меня, потому что мне очень-очень-очень-очень жаль, что так сложилось. Я с первого дня задержания Димы говорил, что он невиновен. Дима. Он никак не мог ничего знать. Мне очень жаль, что так получилось, что не смог среагировать раньше и сделать так, чтобы он не попал под раздачу. Мне с этим жить всю жизнь, и я глубоко раскаиваюсь, не знаю, как я буду перед ним заглаживать свою вину и сможет ли он меня простить. Но буду делать все, что могу, чтобы это случилось. Еще раз хочу сказать, что Дима абсолютно ни в чем не виновен, что действительно такой хороший друг, как о нем рассказывают в суде, и даже лучше. Самый верный человек, которого я могу представить, очень умный, очень добрый. Очень хочу, чтобы с ним ничего

не случилось, чтобы хотя бы был штраф, чтобы я хотя бы смог помочь ему как-то это оплатить, чтобы обошлось без тюремного заключения.

«У нее мало сил остается на письма»

Приходили к моим родителям домой. Ну, слава богу, ничего серьезного не сделали, технику не забирали у родителей, просто опрос был по три часа. И то от полицейских моего родного города, то есть ничего серьезного. Знаю, что к моим учителям школьным обращались, друзей пытались найти. Очевидно, меня искали, но, как я подозреваю, не особо активно. Я сейчас нахожусь за границей, где конкретно, говорить не буду. Не настолько важно меня поймать, чтобы искать меня за границей.

Дарья Трепова в суде, 4 апреля 2023 года. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Очень-очень-очень хотелось бы вернуться в Россию, чтобы как минимум ходить к Даше на свидания, но я прекрасно понимаю, что это огромный риск без какой-либо выгоды, скажем так, потому что просто-напросто будет только хуже всем.

Всем, чем мог [помогал]. У меня на тот момент из-за всей ситуации не было денег вообще, к сожалению. Мне тогда и самому друзья помогали, но я организовал более-менее защиту, помогал письмами и передачками, какой-то первый пакет

помощи был создан. С моей помощью мы искали дальше лекарства Даше по рецептам, это тоже было очень сложно. То есть еда, письма, помощь. В «Лефортово» еще было очень сложно с письмами, туда только бумажные можно отправлять, бумажные идут очень долго, я в другой стране нахожусь. Был на связи с правозащитниками. Выясняли, что будет лучше сделать мне, что будет лучше делать Даше. Моральная поддержка, потому что, к сожалению, дело очень сложное, на него людей не собрать, потому что все боятся репрессивных законов, оправдания терроризма, и правильно делают, на самом деле, нужно в первую очередь думать о себе. Поэтому в России о Дашином деле практически ничего не говорят. Я думаю об этом каждый день с момента того, как проснусь, и до того, как засну, на протяжении всего этого времени. Каждый день стараюсь что-то сделать. Сейчас, конечно, немного попроще. Можно письма отправлять электронно, линия передачи посылок налажена уже, то есть Даша всем необходимым мной, командой поддержки и еще некоторыми людьми снабжается.

У нее сейчас очень мало сил остается на какие-либо письма. Мне она пишет небольшие письма, но в основном просто говорит, что она очень устала, что хочет, чтобы поскорее все уже закончилось. Даша очень прямолинейный человек, поэтому все то, что она говорит на суде, она это пишет в письмах, и наоборот. Ей очень обидно, что ее использовали, что ее имя теперь навсегда будет связано с такой ситуацией, она постоянно плачет. И она хочет, чтобы те, кто действительно за это ответственны, понесли какое-то наказание.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Сама Дарья Трепова, выступая в суде, говорила, что билет на самолет все-таки был куплен на тот же день 2 апреля — с вылетом в 23:30 (по плану встреча с Владленом Татарским заканчивалась в 19:00).

2. Дмитрий Рылов живет за границей, но страну не называет.

3. Часть 2 статьи 316 УК.